

И.Ю. Черкасова*

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОЙ МИФОЛОГИИ: ЭХО БИТВЫ ЗА МОСКВУ В СРАЖЕНИИ ЗА КАВКАЗ

Военная мифология занимает одно из значимых мест в ходе любого военного конфликта, так как она направлена на формирование героического стереотипа собственного солдата и на принижение боевых качеств противника. Мифологией грешат практически все войны и локальные конфликты, и особенно часто к ней обращаются в период крупных поражений – с целью поднятия воинского духа. Не стала исключением из правил и Великая Отечественная война.

Одним из наиболее крупных мифов начального периода войны стал миф о 28 панфиловцах. Согласно официальной версии, опубликованной в БСЭ (1975 г.), в учебниках истории для старших классов средней школы (9-й кл. – 1995 г., 11-й кл. – 1990 г.), в «Краткой истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945» (1984 г.) и большом количестве других официальных и художественных изданий, бойцы 4-й роты во главе с политруком В.Г. Клочковым осуществляли оборону в районе разъезда Дубосеково в 7 километрах к юго-востоку от Волоколамска. 16 ноября 1941 г. в ходе 4-х часового боя панфиловцы уничтожили 18 вражеских танков. Все (позже стали писать «почти все») 28 героев погибли.

О подвиге героев впервые сообщила газета «Красная звезда» 27 ноября 1941 г. в очерке фронтового корреспондента Коротеева. В статье об участниках боя говорилось, что «погибли все до одного, но врага не пропустили».

28 ноября 1941 г. в «Красной звезде» была напечатана передовая статья под заголовком «Завещание 28 павших героев». В ней указывалось, что с танками противника сражались 29 панфиловцев: «Свыше пятидесяти вражеских танков двинулись на рубежи, занимаемые двадцатью девятью советскими гвардейцами из дивизии им. Панфилова... Смалодушничал только один из двадцати девяти... только один поднял руки вверх... несколько гвардейцев одновременно, не сговариваясь, без команды, выстрелили в труса и предателя...». Далее в передовой говорится, что оставшиеся 28 гвардейцев уничтожили 18 танков противника и... «сложили свои головы – все двадцать восемь. Погибли, но не пропустили врага...». Передовая была написана литературным секретарем «Красной звезды» Кривицким. Фамилий сражавшихся и погибших гвардейцев, как в первой, так и во второй статье указано не было.

* Черкасова И.Ю. – зав. музеем истории СГУТиКД.

22 января 1942 г. в газете «Красная звезда» Кривицкий поместил очерк под заголовком «О 28 павших героях», в котором подробно описал подвиг 28 панфиловцев. В этом очерке Кривицкий уверенно (как очевидец или хотя бы человек, слышавший рассказ участников боя), пишет о личных переживаниях и поведении 28 гвардейцев, называет имена всех героев. Автор также приводит и последние слова политрука Клочкова: «Россия велика, а отступить некуда – позади Москва».

21 июля 1942 г. указом Президиума Верховного Совета СССР всем участникам этого боя было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Официальная версия вызывала сомнения своими многочисленными несоответствиями документам даже в советский период:

- бой с данными подробностями не упоминается ни в советских, ни в немецких официальных документах. О нем ничего не сообщает ни командир 2-го батальона (в котором состояла героическая 4-я рота) майор Решетников, ни командир 1075-го полка полковник Копров, ни командир 316-й дивизии генерал-майор Панфилов, ни командующий 16-й армией генерал-лейтенант Рокоссовский. Ничего не сообщают о нем и немецкие источники (а ведь потеря в одном бою 18 танков для конца 1941 г. была для немцев событием экстраординарным);

- согласно документам, 16 ноября 1941 г. 1075-й полк был выбит с занимаемых пози-

ций и отступил. За это командир и комиссар полка были временно отстранены от должностей (т.е. панфиловцам не удалось остановить немецкое наступление);

- остается неясным, каким образом панфиловцы смогли уничтожить такое количество танков, располагая лишь несколькими противотанковыми ружьями, гранатами и бутылками с зажигательной смесью – весьма малоэффективным противотанковым оружием;

- непонятно, каким образом Коротеев и Кривицкий узнали такое количество подробностей данного боя. Информация о том, что сведения были получены в госпитале от смертельно раненого участника боя, выглядит очень подозрительно;

- в статье от 27 ноября 1941 г. герой-политрук назван Диевым (он был политруком 5-й роты), а в статье от 22 января 1942 г. – Клочковым. Возникает вопрос, какая же все-таки рота, 4-я или 5-я, совершила подвиг.

Более того, позднее выяснилось, что погибли не все из перечисленных участников боя. В живых остались Добробабин Иван Евстафьевич, Васильев Илларион Романович, Шемякин Григорий Мелентьевич, Шадрин Иван Демидович и Кужебергенов Даниил Александрович. Лишь в ходе следствия в 1948 г. было установлено, что подвиг 28 панфиловцев – это военный миф.

Однако в 1941–1942 гг. в условиях немецкого наступления этот жанр пользовался большой популярностью. Советские войска отступали, проверить многочисленные факты было невоз-

можно, и в результате этого рождались все новые и новые герои и подробности их поступков. Имелись такие случаи и при обороне города Сочи на ближних рубежах, в районе Умпырского перевала.

29 августа 1942 г. немецкие егеря вступили в боевое соприкосновение с подразделениями 20-й горнострелковой дивизии в районе Умпырского перевала. В ходе этих боев минометным расчетом (три человека) из состава минометной роты 174-го гсп, как сообщали армейская и фронтовая газеты «Герой Родины» и «Боец РККА», был совершен подвиг. Биограф 20-й гсд В.Н. Давидич отмечал, что приказ об отступлении не успел дойти до минометного расчета – в результате бойцы, находясь на скале, попали в окружение. «Немцы прорвались к самой огневой позиции. Расстояние сократилось настолько, что огонь из миномета вести уже было нельзя. По команде В. Шкуткова Ш. Васиков и В. Семяков отвинчивали колпачки и, укрываясь за валунами, вручную кидали мины, как гранты...

На подступах к скале валялись десятки вражеских трупов, три разбитых пулемета и 2 миномета. Взрывы вновь и вновь сотрясали скалы. Пьяные егеря все лезли и лезли.

- Рус, сдавайся!

Кончились мины, минометчики поняли, что пришел их последний час. Тесно прижавшись друг к другу, коммунисты Виктор Шкутков и Шарип Васиков и комсомолец Семяков ждали, когда враги подойдут вплотную. В

руках у Шарипа – последняя мина.

Бросившись к минометчикам, егеря слышали звонкий голос Шарипа Васикова:

- Коммунисты в плен не сдаются.

Шарип бросил мину под ноги. Взрыв разметал егерей» [1].

Другие советские исследователи В. Гнеушев и А. Попутько в работе «Тайна Марухского ледника» еще более помпезно расписали последние минуты жизни минометчиков: «...И вот мины кончились. Осталась только одна. Боевые товарищи, пережившие за несколько часов сотни смертей, переглянулись и без слов поняли друг друга. Пришел час их смерти, но они хотели умереть... с гордо поднятой головой, с презрением к врагу.

Как родные братья, обнялись бойцы, прощаясь навеки... А немцы были в нескольких шагах. Казалось, что советские воины, оказавшие отчаянное сопротивление, были уже у них в руках. Но тут Шарип Васиков, к которому крепко прижались Шкутков и Семяков, подорвал последнюю мину. Раздался оглушительный взрыв...» [2].

В этой детально расписанной истории много вопросов. Например, зачем горным стрелкам было брать минометчиков живыми? Кто сохранил последние слова героев для истории? Советские части отступили и не только видеть, но и слышать героев не могли. Может быть, слова героев увековечили немцы. Так нет же, вот о чем свидетельствуют егеря: «На одной их травянистых площадок нем-

цы нашли тела троих бойцов минометного расчета, по которым они выпустили десятки мин. Осколками была выкошена вся трава. Все трое были мертвы, тела их изуродованы осколками, было очевидно, что эти бойцы сражались, будучи тяжело ранеными. Сохранились их имена. Это Шарип Васиков – командир расчета, Виктор Шкутков и Василий Семьяков. Горные стрелки были поражены их героизмом» [3].

Таким образом, вся история с последней миной и последними словами является не более чем

военным мифом. Тем не менее это не умаляет заслуг советских минометчиков, отдавших свои жизни за дело освобождения Родины. Указом Президиума Верховного Совета СССР герои посмертно были награждены орденами Ленина.

Примечания:

1. Архив музея истории города-курорта Сочи. Ф. 7. Д. 144. Л. 49.

2. Цхомария Б.Д. Гроза над Кавказом. Сочи, 2005. С. 69.

3. Алиев К.-М.И. В зоне «Эдельвейса». М., Ставрополь, 2005. С. 242.

А.А. Черкасов*

АВГУСТ 1942 Г.: НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ОБОРОНЫ ГОРОДА СОЧИ

Летом 1942 г. стратегическая обстановка на Восточном фронте складывалась не в пользу СССР. Немецкие войска сконцентрированным ударом прорвались на юг и сумели создать реальную угрозу ликвидации всего Северо-Кавказского фронта РККА. Территориально Сочи входил в зону действия войск Северо-Кавказского фронта.

В рамках исполнения уже отмечавшейся директивы № 0428 от 17 ноября 1941 г. «О тактике выжженной земли» подразделения 20-й горнострелковой дивизии (гсд) стали готовиться к ликвидации путей сообщения.

Так, 8 августа группа советских солдат в составе стрелкового взвода, усиленного саперами, выступила в район Красная Скала с задачей приступить к оборудованию ротного опорного пункта и подготовки к разрушению дороги [1].

9 августа немецкие войска взяли город Майкоп и вплотную подошли к городу Туапсе. С целью усиления обороны в районе перевала Елисоветпольского (Туапсе-Майкопское направление) командующий 46-й армией генерал Леселидзе передал 67-й горнострелковый полк (гсп), с одним бронепоездом 12-го отдельного дивизиона бронепоез-

* Черкасов А.А. – к. и. н., доц. зав. каф. отечественной истории СГУТиКД.